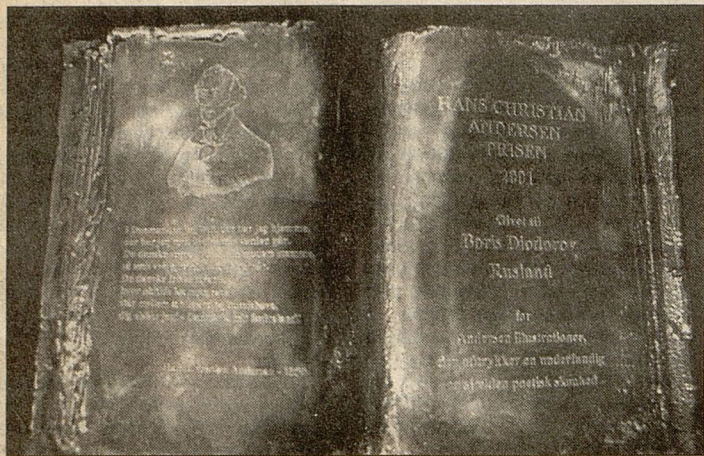

Андерсен в готическом переплете

Премия великого датчанина вручена российскому иллюстратору

В красивом датском городке Оденсе жил сказочник Ханс Кристиан Андерсен. Жил в маленьком уютном домике под черепичной крышей. Как, собственно, и положено жить настоящему сказочнику. С 1956 года в Оденсе каждый год проходит международная церемония награждения премией Ханса Кристиана Андерсена. Среди лауреатов прошлых лет – переводчики, актеры, создатели CD-ром, посвященного великому датчанину. Лауреаты приезжают на церемонию из разных стран: Нидерландов и Германии, Америки и Китая. В 2001 году Гран-при премии Андерсена был вручен народному художнику России Борису Диодорову. Художников, иллюстрирующих великого сказочника, – сотни. Из них многие достойные, выдающиеся и даже великие. Тем не менее лучшим из лучших в мире признали сегодня Бориса Диодорова. Факт уникальный и почти чудесный. Понять его поможет сказка. Вернее, метафоры, происходящие с иллюстрациями волшебных книг на протяжении столетий.

Премия Андерсена представляет собой тяжелую, роскошную по фактуре раскрытую книгу, выполненную из бронзы. Кажется, будто вытащили ее из древнего сундука, стоявшего в углу комнаты со стрельчатыми сводами. Комната непременно должна освещаться разноцветными витражами и находиться в подвале старого замка с башнями, винтовыми лестницами, флюгерами и совами. Слова в этой книге Гран-при выгравированы в форме готических литер. Символично, что разговор об искусстве книги художник Борис Диодоров начал с эпохи Средневековья.

Борис ДИОДОРОВ: Высшим образцом книжного искусства для меня являются так называемые "инкунабулы". Это первопечатные книги, которые делались с помощью наборных литер художниками Средневековья. Весь трудоемкий процесс мастер осуществлял сам. От начала до конца. Инкунабулы – в буквальном смысле авторские книги, "книги художника". Содержание их было религиозным. Потому ответственность была сверхвысокой. Божественные книги не могут не быть божественно красивы. Для меня книга – это такая же средневековая по ощущениям мистерия. Спектакль. В ней все должно быть одухотворено, пронизано единым смыслом. Светом. Тончайшие нюансы сюжета, идеи, авторский стиль и ритм артикулируются в архитектуре книги. От шрифтов и иллюстраций до букв и колонтитулов. Нарушь гармонию одного элемента – и книги нет.

Эти слова художника очень точно корреспондируют с тем, что говорил о средневековых богословских сочинениях иконолог Эрвин Паносфский. Он показал, что между главами текста и визуальным представлением схоластического произ-

ведения существует незыблемая иерархическая связь. Потому любой средневековый трактат можно уподобить готическому собору. Каждый элемент (от капители до ребра свода) – логическое обоснование целого. Одновременно – завершенная в себе гармония.

На первый взгляд странно, что разговор о детских книгах начался с упоминания средневековых инкунабул. Как оказалось, ничего странного в этом нет. Ведь в переводе с латинского *incipit* означает "колыбель", "раннее детство". Тот возраст, который лучше всех понимают сказочники. Мудрая простота сказок Андерсена дарит цельное, лишнее лукавого эгоцентризма восприятие мира. Кстати, близкое средневековому. Все твари земные, игрушки, безделушки с комода, деревья, моря и скалы включаются в мистику жизни. Стираются границы одушевленности и неодушевленности. Тут-то и вспоминаешь, что Франциск Ассизский проповедовал птичкам, а в барочных книгах эмблем и символов каждый предмет заключал в себе целый мир значений и смыслов.

Представить сказки Ханса Кристиана Андерсена как мистику жизни дано немногим иллюстраторам. Сам писатель больше всего доверял иллюстрациям своего земляка Вильгельма Педерсена (1820 – 1859). Педерсен оформил первый полный сборник сказок Андерсена, вышедший в 1849 году. Сегодня иллюстрации Педерсена интересны скорее как исторический документ. Стиль датчанина дотошен и наивен. Прекрасно передает уютный мецанский быт середины XIX века во всех его симпатичных мелочах. Бюргеры в сюртуках, бабушки в чепчиках, цветы герани на окне, канарейка в клетке. Типичный бидермайр ассоциируется с картинами "натуральной школы". Такая сентиментальная идиллия претендовать на "мистику жизни" все-таки не может.

Другим современником Андерсена, иллюстрировавшим первые книги писателя, был Лоренц Фрелих (1820 – 1908). Его стиль более артистичен. Иногда небрежен. Фрелих как бы путешествует по страницам текста, помогая читателю выстроить ряд важных "стоп-кадров". Зафиксировать кульминационные моменты, запомнить характерные черты главных героев. Сама презентация картинок, раздвигающих столбцы текста, напоминает киномонтаж. Этот монтажный путь, путь визуального комментария к тексту сказки, стал излюбленным в XX веке. В знаменитом двухтомнике сказок и историй Андерсена, выпущенном издательством "Художественная литература" в 1977 году и выдержавшем множество переизданий, рисунки выполнены замечательными художниками Г. А. В. Траугот. Их манера во многом наследует традиции иллюстраций-комментария. Легкие, быстрые, эскизно

Слева сверху: Премия Х.-К. Андерсена. В центре: Б. Диодоров. Иллюстрация к сказке "Снежная королева".

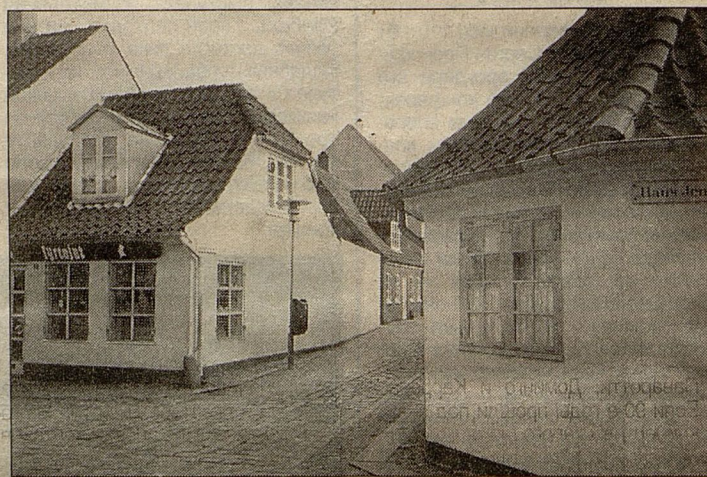
Справа: Улица в Оденсе, где жил великий сказочник

выполненные картинки порхают по страницам. Они будоражат воображение, рождают ассоциации. Читатель становится соавтором. Он "дорисовывает" книгу в соответствии с собственной фантазией.

В отношении стиля Траугот Борис Диодоров антагонист. Наследник романтической, а через нее средневековой традиции украшения книги. Каждая иллюстрация для него – волшебный спектакль. Визуальный аналог плотной мерцающей ткани литературного текста сказок.

Борис ДИОДОРОВ: После третьего курса я попал в мастерскую Михаила Ивановича Курилко, главного художника Большого театра. Мир театральных декораций позволял работать в манере стилизации, что-то додумывать самому. Я вспоминаю деда, привившего мне вкус к ситинским изданиям с обязательными для книжной культуры прошлого металлическими накладками и цветными иллюстрациями, проложенными папиросной бумагой.

Роскошные иллюстрации Диодорова тоже словно прикрыты мягкой просвечивающей пленкой. Чтобы мысленно откинуть ее, надо всматриваться очень долго и тщательно.

Так, как читать сказку. Большие, в размер постера, картинки выполнены в сложнейшей технике офорта и акватинты. Подвечены акварелью и белыми. Создается цветной шум фактуры с тончайшими градациями форм, линий, пространственных планов. В мгновение глубины пространства проваливаешься, как Алиса в Зазеркалье. Каждый предмет и форма чреват волшебными превращениями. Водоросли могут стать русалочьими волосами. Гриб – лешим. Лист – птицей. Эти метафоры и составляют суть сказочной мистерии. Примечательно, что сам Андерсен воспринимал мир подобным образом, в виде гигантской книги с оживающими картинками.

Например, во время путешествия по Испании он оставил такие строки: "Дворец Альгамбра в Гранаде, подобно книге старинных преданий, полон фантастических лабиринтов... каждый его уголок – лист книги".

Модное нынче слово "аутентизм" вполне корректно обосновывает триумф русского художника в Дании. Борис Диодоров – один из немногих, дерзнувших представить сказку как средневековую по духу мистику жизни. Художник создал совершенный визуальный аналог андерсеновского текста. И выиграл.

Сергей ХАЧАТУРОВ

Андерсен Ханс Кристиан

02.05.01